

СТРАТЕГИИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВУЗОВ

А. С. Дмитриенко

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Россия, 109028, Москва, Покровский бульвар, 11;
admitrienko@hse.ru*

Аннотация. В работе анализируются стратегии ценообразования российских государственных вузов по программам бакалавриата и специалитета. Анализ осуществляется на основе изучения коэффициентов соотношения устанавливаемой стоимости обучения и нормативов финансирования бюджетных студентов. С использованием данных Мониторинга качества приема в вузы 2016–2019 гг., реализуемого НИУ ВШЭ, и данных Минобрнауки показано, что российские вузы используют три вида стратегий ценообразования, каждая из которых нацелена на привлечение определенного контингента платных студентов. Первая стратегия характерна для лидеров российского рынка высшего образования: стоимость обучения устанавливается заметно выше бюджетных нормативов финансирования, при этом рыночная ниша вуза позволяет стабильно набирать платных студентов высокого уровня подготовки. Вторая стратегия используется вузами, которые в состоянии на конкурентной основе набирать необходимое количество платных студентов с хорошим уровнем подготовки и имеют конкурентные преимущества на локальном и межрегиональном уровнях: стоимость обучения устанавливается примерно на уровне нормативов финансирования бюджетных студентов. Третья стратегия применяется неселективными вузами, качество предоставляемого образования в которых позволяет осуществить платный набор только по ценам заметно ниже уровня нормативов финансирования бюджетных студентов. По результатам анализа продемонстрировано, что конкурентные в рыночном сегменте вузы с более высоким уровнем финансового обеспечения устанавливают цены на обучение, которые в большей мере превышают значения нормативов. В то же время вузы со слабым финансовым обеспечением, испытывающие затруднения на рынке платного высшего образования, склонны к ценовому демпингу в нарушение нормативных требований.

Ключевые слова: управление высшим образованием, образовательная политика, экономика высшего образования, финансирование высшего образования, политика ценообразования в вузах

Благодарности. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Автор статьи выражает благодарность коллегам из Института институциональных исследований НИУ ВШЭ и Института образования НИУ ВШЭ за участие в обсуждении исследования на разных этапах подготовки текста. Особая благодарность – директору Института институциональных исследований НИУ ВШЭ М. М. Юдкевич и научному руководителю НИУ ВШЭ Я. И. Кузьминову за ценные комментарии при подготовке статьи, а также помощь в интерпретации полученных результатов.

Для цитирования: Дмитриенко А. С. Стратегии ценообразования российских государственных вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26, № 4. С. 84–98. DOI 10.15826/umpa.2022.04.032.

PRICING STRATEGIES OF RUSSIAN STATE UNIVERSITIES

A. S. Dmitrienko

National Research University Higher School of Economics
11 Pokrovsky Boulevard, Moscow, 109028, Russian Federation;
admitrienko@hse.ru

Abstract. The paper analyzes the pricing strategies of Russian state universities for bachelor and specialist programs. The analysis is carried out by studying the ratio coefficients of the tuition fees and the funding standards for budget students. On the basis of 2016–2019 Monitoring of enrollment quality at Russian universities and Russian Ministry of Science and Higher Education data, it is shown that Russian universities use three types of pricing strategies when attracting a certain contingent of fee-paying students. The first strategy is typical for the leaders of the Russian higher education market: their tuition fee is significantly higher than the funding standards for budget students, while the university's market niche allows to consistently enroll fee-paying students with a high level of training. The second strategy is used by universities that are able to enroll the required number of fee-paying students with a good level of training on a competitive basis and have advantages at the local and cross-regional levels: tuition fee is approximately at the same level as the funding standards. The third strategy is used by non-selective universities, where the quality of the education allows to enroll fee-paying students only using tuition fees that are below the level of funding standards. The results of the analysis show that competitive universities with a higher level of financial capacity set tuition fees, which significantly exceed the funding standards. At the same time, universities with weak financial capacity and difficulties in fee-paying enrollment are prone to price dumping in violation of regulatory requirements. **Keywords:** higher education management, education policy, economics of higher education, higher education funding, universities' pricing policy

Acknowledgements: This work was supported by the Program for Basic Research of the National Research University Higher School of Economics (HSE). The author is grateful to the colleagues from HSE Center for Institutional Studies and HSE Institute of Education for their participation in the discussions at various stages of preparing the text. Special thanks to Director of the HSE Center for Institutional Studies M. M. Yudkevich and to HSE supervisor Ya. I. Kuzminov for their valuable comments during the article preparation and for their help in interpreting the analysis results.

For citation: Dmitrienko A. S. Pricing Strategies of Russian State Universities. *University Management: Practice and Analysis*, 2022, vol. 26, nr 4, pp. 84–98. doi 10.15826/umpa.2022.04.032. (In Russ.).

Введение

Платное высшее образование является важной частью российской образовательной системы: по данным Минобрнауки, в 2020 г. на долю платных студентов приходилось 53 % обучающихся. При этом доходы российских государственных вузов от платных студентов составляют существенную долю совокупных доходов от образовательной деятельности по программам высшего образования – порядка 30 %. Поскольку обучение бюджетных и платных студентов реализуется в рамках единого образовательного процесса, в целях недопущения софинансирования платных студентов за счет бюджетных государство применяет ряд корректирующих механизмов, которые позволяют контролировать отдельные параметры платного приема. На фоне общего недофинансирования сектора и низкого платежеспособного спроса на платное высшее образование со стороны семей в регионах фактор финансовой устойчивости является крайне важной составляющей при принятии вузами стратегических решений.

Ценообразование в контексте рынка высшего образования представляется крайне интересным

объектом для изучения, прежде всего, ввиду особенностей влияния рыночных сил на стоимость обучения. При этом российский рынок высшего образования отличается особой спецификой, поскольку на нем ценообразование регулируется связкой стоимости платного обучения и нормативов финансирования бюджетных студентов¹. Важность детального понимания устройства ценообразования в российских вузах можно оценить как минимум с трех различных ракурсов. С точки зрения университета важно понимать, как устроен спрос на рынке и какие ценовые стратегии наиболее оптимальны для него с учетом занимаемой рыночной ниши. С позиции регулятора важно понимать, как регулирование ценообразования влияет на стратегии участников рынка. С точки зрения абитуриентов и их семей важно знать, как получить образовательную услугу с оптимальным для них соотношением цены и качества. В контексте настоящего исследования мы сфокусируемся на проблеме с позиции университета.

В зависимости от формата образовательной системы в той или иной стране могут применяться

¹ Приказ Минобрнауки России от 12.02.2019 № 6н.

различные механизмы финансирования вузов. Выбор механизма финансирования обусловлен вектором государственной политики в сфере образования. В России велика роль государственного сектора – по данным Минобрнауки, в 2020 г. на долю государственных вузов приходилось 70 % организаций, в которых обучалось 92 % студентов. В то же время у российских государственных вузов есть учредители – профильные Министерства и отдельные ведомства, которые оказывают влияние на политику ценообразования. При этом ценообразование в государственных вузах также подвержено регулированию со стороны Минобрнауки и Министерства финансов, которое направлено на недопущение софинансирования платных студентов за счет бюджетных. В силу того, что устанавливаемая государством стоимость подготовки специалистов в рамках государственного заказа одновременно является минимальным пороговым значением для стоимости подготовки платных студентов по соответствующим программам, важно понять, какие стратегии ценообразования выбирают государственные вузы, и как они соотносятся с используемым механизмом контроля стоимости платного обучения.

Цель данного исследования – определить, какие стратегии ценообразования используют российские государственные вузы при проведении платного набора на программы бакалавриата и специалитета. Статья отвечает на следующий исследовательский вопрос: как ведут себя российские государственные вузы на рынке платного высшего образования и чем обусловлено это поведение. Для ответа на поставленный исследовательский вопрос предлагается измерить, насколько устанавливаемые вузами цены на обучение в бакалавриате и специалитете приближены к нормативам финансирования бюджетных студентов. В данной работе впервые проведена эмпирическая оценка параметров, позволяющих идентифицировать стратегии ценообразования российских вузов.

Работа состоит из пяти разделов. В первом разделе анализируются подходы к идентификации стратегий ценообразования вузов в зависимости от институциональных особенностей системы образования. Изучаются кейсы трех стран с различным форматом функционирования рынка платного высшего образования. На их примере рассматриваются элементы стратегий ценообразования вузов с учетом имеющихся ограничений. Во втором разделе подробно анализируется роль нормативов финансирования бюджетных студентов в действующем механизме распределения бюджетных ассигнований между российскими вузами. Уточняется

взаимосвязь нормативов финансирования и стоимости обучения. В третьей части с учетом результатов проведенного анализа нормативно-подушевой системы финансирования формулируется гипотеза практической части исследования, приводится характеристика данных, описываются методология и модель исследования, фиксируются ограничения работы. В четвертой части демонстрируются результаты моделирования нормативов финансирования и оцениваются коэффициенты соотношения стоимости платного обучения и нормативов финансирования бюджетных студентов. В заключительной части представлены интерпретация полученных результатов, их обоснование с учетом аналитической рамки исследования, а также характеристика стратегий ценообразования российских вузов.

Обзор подходов к определению стратегий ценообразования вузов

Институциональные рамки национальной системы высшего образования во многом предопределяют набор доступных вузам стратегий выбора политики ценообразования. Параметры данной системы обуславливаются не только экономическими, но также политическими и идеологическими факторами, а именно тем, как идентифицируется высшее образование с позиции общества и государства [1–5]. В зависимости от того, какое место в социальной системе координат занимает высшее образование, в определенных пропорциях распределяется финансовое бремя между акторами системы и, как следствие, получает (или не получает) распространение платное образование [4–7]. Результаты сравнительного анализа международных практик формирования систем высшего образования показывают, что среди стран можно выделить несколько групп, для каждой из которых характерен свой набор институциональных ограничений и возможностей выбора стратегий ценообразования [3]. Для целей настоящей работы предлагается модернизировать классификацию, предложенную в Marcucci и Johnstone (2007), и выделить три группы стран.

Первая группа включает страны, где платное высшее образование отсутствует: обучение полностью финансируется из бюджетных источников (например, Германия). Вторая группа включает большинство стран, в которых платное высшее образование существует и формирует основу рынка (Великобритания). Третья группа включает страны, в которых реализована dual-track tuition system – система, в рамках которой студенты и их родители

либо платят всю сумму за обучение (платное образование), либо совсем ничего не платят (бюджетное образование) (Россия) [8]. Отличия между группами стран обусловлены прежде всего характером и пропорциями распределения издержек между акторами (государством, студентами, их родителями, третьими фондами и др.) [3, 7, 8]. При этом вузы каждой из групп стран могут по-разному идентифицировать различные группы платных студентов и, как следствие, выбирать определенную стратегию ценообразования, доступную с учетом имеющихся административных и рыночных ограничений.

В контексте настоящего исследования важно понимать, какой набор стратегий ценообразования доступен вузам в рамках той или иной системы, как вузы дифференцируют платный сегмент обучающихся и что стоит за этой дифференциацией с точки зрения структуры спроса на платное высшее образование. Поскольку данный аспект тесно связан с особенностями национальной системы высшего образования, рассмотрим кейсы стран из разных групп с присущими им параметрами рынка платного высшего образования.

В Германии платное высшее образование в государственных вузах отсутствует: как местные, так и иностранные студенты обучаются только за счет бюджетных средств [5, 10, 11]. Исключением является Баден-Вюртемберг – единственная земля Германии, которая в 2017 г. вновь ввела плату за обучение для студентов после общественных протестов и активных дискуссий об отмене платного образования в стране, которое было введено в рамках эксперимента в 2005–2013 гг. [12, 13, 14]. Отсутствие платы за обучение приводит к тому, что государственные университеты конкурируют за финансовые ресурсы исключительно на уровне взаимодействия с государством. Дифференциация студентов при поступлении осуществляется на основе баллов школьного аттестата.

В университетах Великобритании плата за обучение для местных студентов бакалавриата, получающих образование впервые, была введена в 1998 г. и нормативно ограничена по верхней планке на уровне £1,000 за год обучения [10, 15]. При этом плата за обучение для иностранцев – граждан иных стран, отличных от Великобритании и Европейского союза – появилась намного раньше, в 1979 году, и не была ограничена извне: университеты и сегодня свободны в выборе цен и имеют возможность ориентироваться на рыночную конъюнктуру [16]. В течение последних 20 лет верхний порог платы за обучение для местных студентов неоднократно повышался и к настоящему моменту составляет £9,250 за год обучения [17].

Однако максимальный размер платы за обучение для местных студентов в зависимости от административно-политической части Великобритании и места регистрации абитуриента может варьироваться [18]. Например, если для абитуриента из Англии, изъявившего желание поступить в один из английских университетов, максимальная стоимость обучения будет составлять £9,250 в год, то для абитуриента из Уэльса (в том же университете) – в два раза меньше – £4,296 в год. При этом в Шотландии для местных абитуриентов установлены особые условия – плата за обучение не взимается [19]. Необходимо отметить, что максимальная планка устанавливает лимит стоимости обучения по верхней границе, при этом университеты могут устанавливать цену ниже в зависимости от занимаемого сегмента рынка высшего образования, но редко так делают [10]. Как правило, стоимость обучения для местных студентов в университетах Великобритании слабо дифференцирована и почти всегда максимально приближена к верхней нормативной границе [17, 20].

Иная ситуация обстоит в случае с иностранными студентами: размер платы за обучение для них варьируется в очень широком диапазоне как между вузами, так и внутри них в зависимости от направления подготовки. В некоторых университетах размер платы для иностранцев ненамного превышает размер платы для местных студентов: например, стоимость обучения по программам бакалавриата для иностранцев в Университете Камбрия (Англия) в 2017/18 учебном году была установлена на уровне £10,500 за год по сравнению с £9,250 для местных студентов [10]. В то же время, например, в Кембриджском университете (Англия) стоимость обучения для иностранцев была в диапазоне от £19,000 в год по программам социэкономического и гуманитарного профилей до £50,000 в год по программам медицинского профиля. В результате, стоимость обучения для иностранцев по программам бакалавриата может быть в разы выше, чем для местных студентов.

Таким образом, университеты Великобритании используют различные подходы к определению стоимости обучения для двух основных групп абитуриентов: местных и иностранных. Для местных абитуриентов стоимость обучения ограничена верхней планкой, заданной правительством, и в абсолютном большинстве случаев либо максимально приближена, либо соответствует ей [17]. Стоимость обучения в данном случае будет устанавливаться с учетом двух факторов: (1) резидентства абитуриента и (2) местоположения вуза. Для иностранных абитуриентов стоимость обучения устанавливается

с учетом лишь одного фактора – величины платежеспособного спроса в соответствующем вузе рыночном сегменте. С учетом того, что Великобритания занимает одну из лидирующих позиций на международном рынке высшего образования, достаточно хорошо идентифицируется ключевой принцип ценообразования: для местных студентов вузы устанавливают нормативную стоимость обучения, для зарубежных – рыночную [10].

В современной истории России платное обучение в государственных вузах как для местных, так и для иностранных студентов бакалавриата является неотъемлемой частью системы, начиная с 1990-х гг. [21–23]. Стоимость обучения для иностранных студентов может отличаться от той, что устанавливается для граждан России, с учетом параметров спроса на соответствующее направление подготовки. При этом для иностранных студентов существует достаточное количество возможностей для обучения за счет бюджетных средств как в рамках отдельной правительственной квоты, так и в рамках межправительственных соглашений [23, 24].

Российские университеты по аналогии с университетами Великобритании также могут использовать различные подходы к определению стоимости обучения для иностранных абитуриентов. Однако столь явное разделение на местных и иностранных с точки зрения используемых стратегий ценообразования вряд ли будет иметь место ввиду особой политики государства в отношении иностранных студентов [25, 26]. С учетом того, что в России на долю иностранных студентов в бакалавриате приходится порядка 4 % контингента (против 15 % в Великобритании), а каждый второй иностранный студент очной формы обучается за бюджетные средства, пренебрежем различиями в стратегиях ценообразования для местных и иностранных студентов [27, 28].

При этом платное и бюджетное образование в России связаны между собой: устанавливаемая государством стоимость обучения на бюджетных местах одновременно является минимальным пороговым значением для подготовки платных студентов по соответствующим программам [29]. Иными словами, стоимость обучения ограничена не верхней, а нижней планкой. В таком случае цена вне зависимости от резидентства абитуриента будет устанавливаться с учетом двух факторов – (1) величины норматива финансирования бюджетных студентов по соответствующему направлению подготовки и (2) величины платежеспособного спроса в занимаемом вузом рыночном сегменте. Рассмотрим подробнее роль нормативов

финансирования бюджетных студентов в контексте формирования стоимости обучения для дальнейшей оценки стратегий ценообразования российских вузов.

Нормативы финансирования в российской системе распределения бюджетных ассигнований между вузами

Современная система бюджетного финансирования российских вузов имеет ряд процессуальных особенностей. Государство в лице Министерства науки и высшего образования выделяет определенное количество мест (контрольных цифр приема) по соответствующим специальностям и направлениям подготовки, которое готово профинансировать в очередном учебном году. Расчет общего количества бюджетных мест производится на основе закрепленного в Законе соотношения, которое с 2013 г. составляет не менее 800 человек на 10 000 проживающих в России в возрасте от 17 до 30 лет². Общее количество бюджетных мест распределяется между вузами на конкурсной основе по итогам рассмотрения заявок от вузов. При их распределении принимаются во внимание различные характеристики деятельности вузов (учебная, научная, административно-хозяйственная и т. д.).

После распределения контрольных цифр приема между вузами фиксируется стоимость подготовки условного бюджетного студента в каждом конкретном вузе и по каждому направлению подготовки. Стоимость подготовки бюджетного студента также является минимальной (пороговой) ценой на платное обучение в вузе по соответствующему направлению подготовки/специальности.

Стоимость подготовки условного бюджетного студента рассчитывается на основе двух ключевых элементов: (1) базового норматива и (2) корректирующих коэффициентов, обуславливающих стоимость подготовки студента в конкретном вузе с учетом широкого спектра факторов.

Базовый норматив – комплексный инструмент финансового планирования, включающий 15 параметров, каждый из которых отражает объем расходов на определенную составляющую процесса обучения в вузе³. Базовые нормативы дифференцированы в зависимости от группы, включающей несколько направлений подготовки.

² Ч. 2 ст. 100 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации».

³ Например, затраты на: (а) оплату труда, (б) приобретение оборудования, (в) приобретение учебной литературы, (г) организацию учебной практики, (д) повышение квалификации преподавательского состава и др.

Распределение направлений по группам осуществляет Министерство науки и высшего образования. Для программ бакалавриата и специалитета в 2020 г. использовались пять групп с индексами 1, 2, 3а, 3б и 3с. Группа 1 – с наименьшей стоимостью, а группа 3с – с наибольшей.

Структура базового норматива варьируется в зависимости от группы и отражает более (или менее) сложную специфику подготовки специалистов в рамках отдельных направлений подготовки. Так, направления подготовки группы 1 (например, фундаментальная математика, экономика, юриспруденция и др.), которые не предусматривают закупку специального оборудования для занятий или создания особых условий учебного процесса, достаточно просты с технологической точки зрения в реализации. Базовый норматив по ним почти на 80 % состоит из расходов на заработную плату. В то же время для направлений групп 3с (например, аэронавигация, эксплуатация авиационной и космической техники, водного транспорта и др.), требующих особых условия прохождения практики, предусмотрен не только повышенный норматив, но и особая структура финансирования: более половины норматива отведено на оплату расходов по организации производственной практики (рис. 1).

К базовым нормативам применяются различные корректирующие коэффициенты: в 2020 г. использовались 9 коэффициентов (6 – отраслевых и 3 – территориальных)⁴. Отраслевые коэффициенты (за исключением тех, что отражают особенности реализации образовательных программ в отношении студентов с ограниченными возможностями здоровья) применяются только в отношении ведущих вузов. Отраслевые коэффициенты существенно увеличивают базовый норматив в зависимости от наличия у ведущего вуза права разрабатывать собственные образовательные стандарты, а также степени достижения им целевых показателей эффективности. Территориальные коэффициенты, в отличие от отраслевых, применяются ко всем вузам и отражают особенности реализации образовательных программ в конкретном регионе с учетом ряда социально-экономических

⁴ Подробнее о содержании специальных коэффициентов, а также порядке их применения см.: Итоговые значения и величины составляющих базовых нормативов затрат, утвержденные Министерством науки и высшего образования Российской Федерации от 25.06.2019 № МН-Пр-18/СК. О содержании и порядке применения территориальных коэффициентов см.: Территориальные корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат, утвержденные Министерством науки и высшего образования Российской Федерации от 25.06.2019 г. № МН-Пр-18/СК.

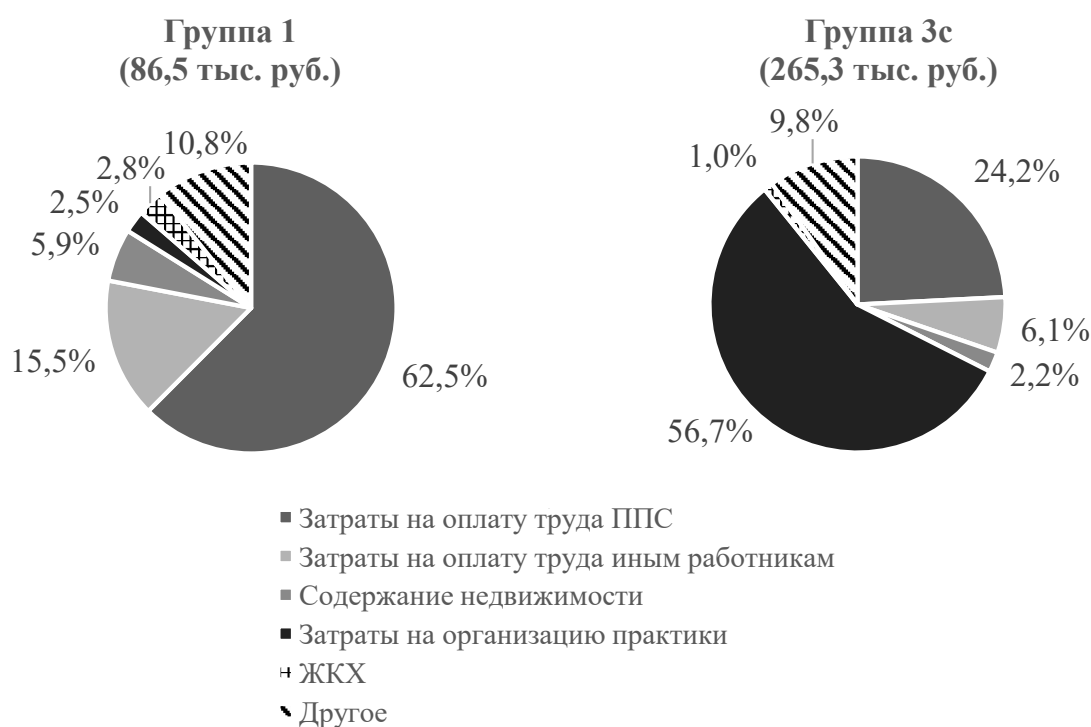

Рис. 1. Структура базового норматива финансирования программ бакалавриата и специалитета по стоимостным группам и составляющим в 2020 г.

Fig. 1. The structure of the basic financing standard for bachelor's and specialist's programs by cost groups and components in 2020

Источник: рассчитано автором на основании Итоговых значений и величин составляющих базовых нормативов затрат, утвержденных Министерством науки и высшего образования Российской Федерации от 25.06.2019 № МН-Пр-18/СК.

параметров (средний уровень заработной платы, цены на услуги ЖКХ, районные коэффициенты).

При этом корректирующие коэффициенты применяются не ко всему нормативу, а к отдельным его составляющим (в зависимости от специфики коэффициента). Например, отраслевой коэффициент, связанный с правом вуза самостоятельно разрабатывать и утверждать образовательные стандарты, увеличивает три составляющие базового норматива затрат: расходы на заработную плату ППС, расходы на организацию учебной практики и расходы на повышение квалификации ППС. Несмотря на то, что базовые нормативы состоят из 15 параметров, корректирующие коэффициенты применяются лишь в отношении 7 из них.

Обновленная система финансирования российских государственных вузов создала дополнительные возможности усиления стимулов для развития образовательной и исследовательской деятельности. Известно, что в ряде случаев некоторые элементы системы финансирования способны оказывать противоречивое влияние на сектор в целом [30]. Поскольку в России государственные нормативы финансирования бюджетных студентов устанавливают минимальный уровень цен для платных студентов, вузы не имеют законной возможности снижать цены ниже определенного порога⁵. В ряде случаев наличие минимального уровня цен не позволяет вузу удовлетворить потенциальный спрос на программы высшего образования (особенно в регионах с низким платежеспособным спросом со стороны домохозяйств). Студенты, не имеющие финансовой возможности платить высокую плату за обучение, обусловленную нормативом финансирования бюджетных студентов, не получают высшее образование, в то время как университеты теряют дополнительные финансовые ресурсы, которые потенциально могли быть инвестированы в инфраструктуру или человеческий капитал.

В конечном счете стоимость обучения в абсолютном большинстве случаев, вероятно, будет устанавливаться вузами в районе минимальных допустимых значений в целях максимизации валовой выручки от платных студентов, а в некоторых случаях – даже ниже. Тем не менее, стратегии установления цен на платное обучение могут отличаться в зависимости от вуза.

В результате работы механизма нормативного финансирования с учетом особенностей конкретного вуза и профиля подготовки формируются определенные цены на обучение, обусловленные

государственным регулированием. Важно понять, какие стратегии ценообразования используют вузы в условиях ограничения стоимости обучения снизу.

Данные и методология исследования

Спецификация модели

Для ответа на поставленный исследовательский вопрос были смоделированы нормативы финансирования бюджетных студентов для вузов, попавших в выборку. Моделирование осуществлялось с учетом двух ключевых факторов, обуславливающих величину норматива: (1) стоимостной группы направления подготовки (базовая часть норматива) и (2) местоположение вуза (корректирующий коэффициент). Расчетная формула для моделирования норматива финансирования имеет вид:

$$N_{ij} = B_{i(1-15)} \times T_{j(1,8,14,15)} \quad (1)$$

где N_{ij} – итоговый норматив финансирования бюджетных студентов по i -му направлению подготовки, реализуемому в j -м вузе, выраженный в рублях;

$B_{i(1-15)}$ – базовая составляющая норматива финансирования для i -го направления подготовки, выраженная в рублях и включающая 15 составляющих:

1. Затраты на оплату труда ППС;
2. Затраты на приобретение материальных запасов и особо ценного движимого имущества;
3. Затраты на формирование резерва на полное восстановление состава особо ценного движимого имущества;
4. Затраты на приобретение учебной литературы, полиграфических услуг и т. п.;
5. Затраты на организацию учебной и производственной практики;
6. Затраты на повышение квалификации ППС;
7. Затраты на проведение периодических медицинских осмотров;
8. Затраты на коммунальные услуги;
9. Затраты на содержание объектов недвижимого имущества;
10. Затраты на содержание объектов особо ценного движимого имущества;
11. Резерв на полное восстановление объектов особо ценного движимого имущества;
12. Затраты на приобретение услуг связи;
13. Затраты на приобретение транспортных услуг;
14. Затраты на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда вспомогательного персонала;
15. Затраты на организацию культурно-массовой, физкультурной и спортивной, оздоровительной работы со студентами.

⁵ Приказ Минобрнауки России от 12.02.2019 № 6н.

$T_{j(1,8,14,15)}$ – территориальный коэффициент для j -го вуза, корректирующий составляющие базового норматива, обозначенные под номерами 1, 8, 14 и 15 перечня выше.

Моделирование нормативов осуществлялось для каждого вуза и для каждого реализуемого в нем направления подготовки отдельно.

Далее на основе сравнения смоделированных нормативов и средней годовой стоимости обучения по i -му направлению подготовки в j -ом вузе формировались коэффициенты отношения стоимости обучения к нормативам согласно формуле:

$$K_{ij} = P_{ij} / N_{ij} \quad (2)$$

где K_{ij} – коэффициент отношения стоимости обучения к нормативу финансирования бюджетных студентов по i -му направлению подготовки в j -ом вузе;

P_{ij} – средняя годовая стоимость обучения по i -му направлению подготовки в j -ом вузе, выраженная в рублях;

N_{ij} – норматив финансирования бюджетных студентов по i -му направлению подготовки, реализуемому в j -ом вузе, выраженный в рублях.

Исследовательская гипотеза

По результатам анализа работ, формирующих аналитическую рамку исследования, была сформулирована гипотеза, требующая верификации на основе эмпирического исследования:

Н0: российские государственные вузы без особого статуса в ходе привлечения платных студентов устанавливают цены на обучение, которые приближены к соответствующим нормативам финансирования бюджетных студентов.

Содержательная интерпретация исходной гипотезы заключается в предположении, что механизм расчета нормативной стоимости подготовки специалистов в рамках государственного заказа достаточно точно оценивает экономическую ситуацию на уровне отдельных вузов. В результате цены государственного заказа и платных образовательных услуг в абсолютном

большинстве вузов будут находиться на сопоставимых уровнях.

Массив данных и описательная статистика

В рамках исследования были систематизированы данные Мониторинга качества приема в вузы НИУ ВШЭ 2016–2019 гг. по стоимости обучения в российских государственных вузах и данные Минобрнауки России об устанавливаемых базовых нормативах затрат на оказание государственных услуг по реализации программ высшего образования уровня бакалавриата и специалитета за тот же период.

В целях определения коэффициентов отношения стоимости обучения к нормативу финансирования бюджетных студентов по i -му направлению подготовки в j -ом вузе был сформирован массив данных, включающий 5 ключевых характеристик:

1. наименование вуза;
2. укрупненная группа направлений подготовки;
3. регион местоположения вуза;
4. стоимость обучения (по годам);
5. расчетный норматив затрат (по годам).

Выборка формировалась из вузов, не имеющих особого статуса участника Программы «5–100», Национального исследовательского университета, Федерального университета и не обладающих правом на собственные образовательные стандарты. Выбор данного подхода обусловлен методологическими ограничениями, а именно – возможностью осуществлять сравнение стоимости обучения с базовыми нормативами финансирования, скорректированными только на территориальные коэффициенты без учета влияния отраслевых коэффициентов, которые применяются к вузам с особым статусом. Характеристика выборки представлена в табл. 1.

Массив данных включает в себя информацию по 5413 образовательным программам уровня бакалавриата/специалитета очной формы обучения,

Таблица 1

Характеристика массива данных, используемого при анализе

Table 1

Sample structure for the study

	2016	2017	2018	2019	В целом по выборке
Всего наблюдений	4 556	4 477	4 575	4 487	5 413
Вузов	357	356	361	348	383

Источник: составлено автором на основе массива данных Мониторинга качества приема в вузы НИУ ВШЭ.

которые реализовывались в течение 2016–2019 гг. в 383 головных государственных вузах, расположенных в 80 субъектах Российской Федерации. Для целей настоящей статьи под образовательной программой далее будет пониматься направление подготовки / специальность одного уровня. Из 383 рассматриваемых вузов 214 находились в ведении Министерства науки и высшего образования (56 % вузов выборки или 86 % от всей совокупности вузов, подведомственных Минобрнауки⁶). Описательная статистика коэффициента отношения стоимости обучения к нормативу финансирования бюджетных студентов представлена в табл. 2.

Выбор временного диапазона 2016–2019 гг. обусловлен следующими факторами: нижняя граница порога является годом начала использования нормативов финансирования в российской системе высшего образования; верхняя граница – наиболее актуальный год имеющихся в распоряжении данных о стоимости обучения в российских государственных вузах на момент проведения исследования.

Ограничения исследования

Ключевым ограничением исследования является особенность формирования массива данных, содержащего информацию только по государственным вузам без особого статуса (77 % сети государственных вузов на момент 2019 г.). Отсутствие вузов с особым статусом в выборке обусловлено методологическим ограничением моделирования значений нормативов финансирования: у вузов без особого статуса базовые нормативы финансирования корректируются только на территориальные коэффициенты, которые хорошо идентифицируются и позволяют рассчитать значения итоговых нормативов финансирования с максимальной

точностью. В случае с вузами с особым статусом, которые имеют право на собственные образовательные стандарты или обеспечили достижение определенных целевых показателей (значение вступительного балла ЕГЭ, доля зачисленных студентов, являющихся победителями и призерами олимпиад и др.), помимо территориальных коэффициентов, применяется набор дополнительных отраслевых повышающих коэффициентов, при расчете которых существенно повышается вероятность ошибки. В целях минимизации погрешности расчетов вузы с особым статусом были исключены из выборки.

В массиве также отсутствуют данные по негосударственным вузам, филиалам государственных и негосударственных вузов, что объясняется особенностями исходного массива: данные по филиалам государственных вузов в полном объеме появились в Мониторинге качества приема только с 2018 года. До 2018 г. собирались данные только по крупным филиалам (например, филиалы НИУ ВШЭ, РАНХиГС). Исключение из выборки филиалов может приводить к смещениям расчетных значений коэффициентов по выборке (в большую сторону). Учитывая, что в контексте настоящего исследования анализируется более 5 тыс. наблюдений в разрезе реализуемых образовательных программ (на долю студентов филиалов государственных вузов в 2019 г. приходилось лишь 12 % обучающихся) выборка представляется репрезентативной для формулирования выводов в рамках государственного сектора высшего образования.

Отметим, что при подготовке результатов анализа были исключены выбросы значений коэффициентов отношения стоимости обучения к нормативу финансирования бюджетных студентов. Под выбросами подразумевались значения коэффициентов, которые по итогам расчетов выходили за пределы 1,5 межквартильных размахов от крайних квартилей.

Таблица 2

Описательная статистика коэффициента отношения стоимости обучения к нормативу финансирования бюджетных студентов, 2016–2019 гг.

Table 2

Descriptive statistics of the ratio of the tuition fees to the funding standard for state-funded students, 2016–2019

Наименование переменной	Год	N	Min	Max	Mean	Ст. отклонение
Коэффициент отношения стоимости обучения к нормативу финансирования бюджетных студентов	2016	4 556	0,24	2,67	1,04	0,23
	2017	4 477	0,34	2,60	1,09	0,20
	2018	4 575	0,32	2,00	1,07	0,16
	2019	4 487	0,32	2,51	1,08	0,17

Источник: составлено автором на основе массива данных Мониторинга качества приема в вузы НИУ ВШЭ и данных Минобрнауки России.

Результаты анализа

В 2016 г. в среднем по выборке стоимость обучения по соответствующим образовательным программам превышала базовый норматив лишь на 4 % (рис. 2). Наблюдения двух центральных квартилей выборки были сосредоточены в диапазоне между 0,94 и 1,09. К 2019 г. среднегодовая стоимость обучения превышала норматив уже на 8 %, в то время как нижняя граница значений двух центральных квартилей выборки вошла в «зеленую зону» и превысила единицу. В течение периода 2016–2019 гг. также отмечалось сужение диапазонов межквартильного размаха и максимальных/минимальных значений выборки (без учета выбросов).

В контексте усредненных значений по вузам в 2016 г. среднегодовая стоимость обучения была в среднем на 6 % выше нормативной границы (рис. 3). К 2019 г. данный показатель достиг 9 %. Разброс соотношений стоимости обучения и базовых нормативов к 2019 г. почти не изменился, при этом нижняя граница межквартильного размаха достигла 1,03.

Обсуждение

Первые нормативы были официально введены в 2016 г. и на практике затрагивали все вузы в части определения размеров финансового обеспечения подготовки студентов вне зависимости

от учредителя⁷. Однако требование по установлению стоимости обучения на платных местах не ниже затрат на подготовку аналогичных бюджетных студентов в рамках государственного задания документально было закреплено еще в 2013 г. Федеральным агентством научных организаций, но относилось только к вузам, подведомственным Минобрнауки⁸. В 2019 г. вышел обновленный Приказ Минобрнауки, который устанавливал те же требования к подведомственным Минобрнауки вузам о недопущении установления стоимости обучения на платных местах ниже уровня аналогичных затрат по государственному заданию, однако уже в привязке к новой методике расчета по нормативам и корректирующим коэффициентам⁹.

Положительная динамика коэффициентов заметна уже с 2017 г. Данная особенность указывает на проведение соответствующей работы по вопросам недопущения фактического софинансирования платных студентов за счет бюджетных¹⁰. По итогам анализа в 2019 г. было зафиксировано значимое

⁷ Утв. Минобрнауки России 01.12.2015 № АП-117/18вн.

⁸ Приказ ФАНО от 26.12.2013 г. № 13н.

⁹ Приказ Минобрнауки России от 12.02.2019 № 6н.

¹⁰ По поводу характера этой работы вопрос остается открытым, поскольку на рубеже 2016–2017 гг. наблюдались активные структурные корректировки отдельных составляющих нормативов. Например, существенно сократилась доля затрат на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда вспомогательного персонала (в 1,5–2 раза), и, наоборот, выросла доля затрат на оплату труда ППС (в 1,1–1,3 раза).

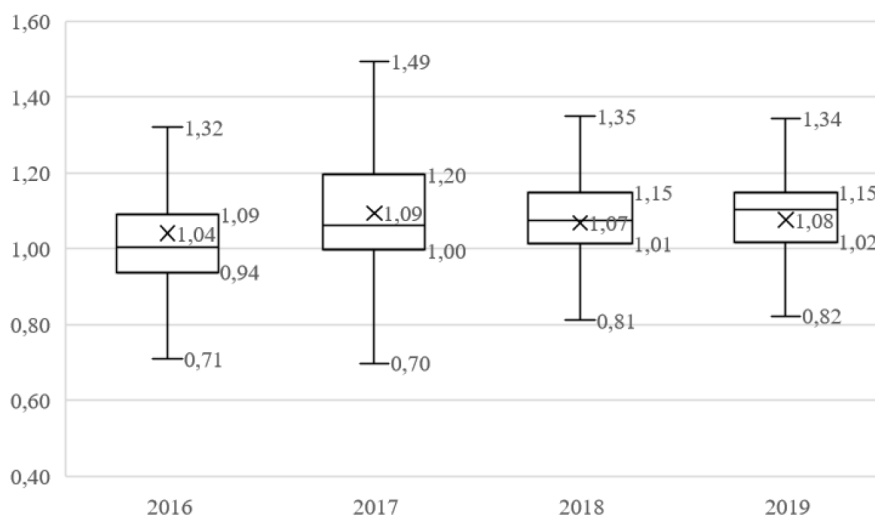

Рис. 2. Распределение коэффициентов отношения среднегодовой стоимости обучения к нормативам финансирования* (усреднено по образовательным программам)

Fig. 2. Distribution of the ratios of the average annual cost of education to the funding standards (averaged over educational programs)

Источник: составлено автором на основе сформированного массива данных.

* На данной и аналогичной диаграммах использованы следующие обозначения: **крестик посередине** – среднее арифметическое по выборке; **линия выше или ниже крестика** – медиана; **нижняя и верхняя грань прямоугольника** – межквартильный размах (значения, попавшие во 2-й и 3-й квартили выборки); **горизонтальные линии на конце «усов» диаграммы** – максимальное и минимальное значения. Выбросы исключены из расчета.

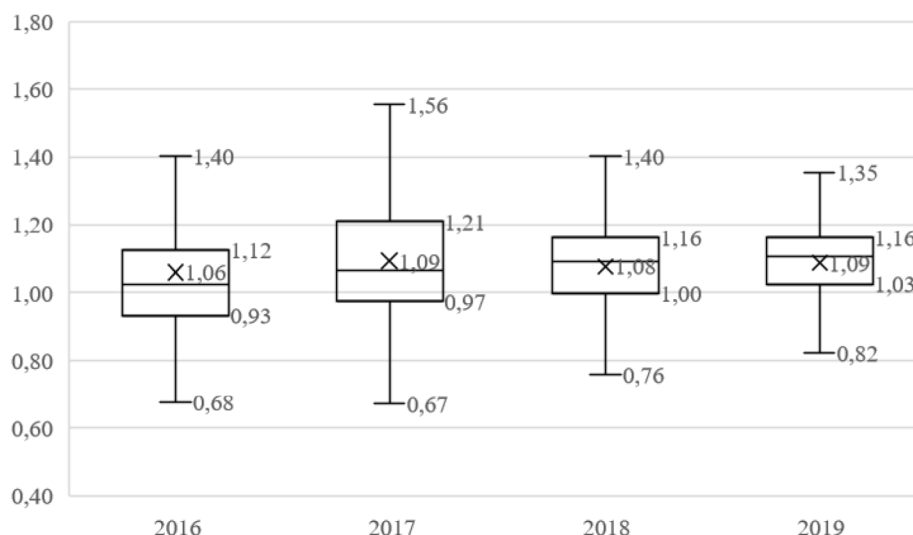

Рис. 3. Распределение коэффициентов отношения среднегодовой стоимости обучения к нормативам финансирования (усреднено по вузам)

Fig. 3. Distribution of the ratios of the average annual cost of education to the funding standards (averaged over universities)

Источник: составлено автором на основе сформированного массива данных.

число случаев (как в разрезе реализуемых программ бакалавриата / специалитета, так и в среднем по вузам), когда стоимость обучения для платных студентов была установлена ниже нормативов финансирования бюджетных студентов (рис. 4).

Почему существенная доля вузов вопреки требованиям устанавливала стоимость обучения ниже нормативов финансирования? Фундаментальных причин может быть две: (1) платежеспособный спрос со стороны семей абитуриентов не позволил набрать платных студентов по более высоким ценам и (2) вузы стремились максимизировать валовую выручку от платного обучения

путем снижения цены на обучение. И в первом, и во втором случаях ключевым фактором при принятии решения о нарушении требований Приказа Минобрнауки будет являться финансовая устойчивость вуза: удельный уровень доходов вуза прямо пропорционален значениям коэффициентов соотношения средней стоимости обучения и нормативов финансирования бюджетных студентов (рис. 5). По мере роста удельного финансового обеспечения вуза в расчете на одного научно-педагогического работника в 2016–2019 гг. наблюдалось увеличение коэффициентов соотношения средней стоимости обучения и нормативов финансирования

Рис. 4. Доля коэффициентов соотношения средней стоимости обучения и базовых нормативов финансирования бюджетных студентов, значение которых составляет менее 0,98* (усреднено по образовательным программам и вузам)

Fig. 4. The share of the average cost of education ratios to the basic standards for financing state-funded students with value less than 0.98* (averaged over educational programs and universities)

Источник: составлено автором на основе сформированного массива данных.

*Пороговое значение 0,98 было выбрано для снижения эффекта погрешности расчетов.

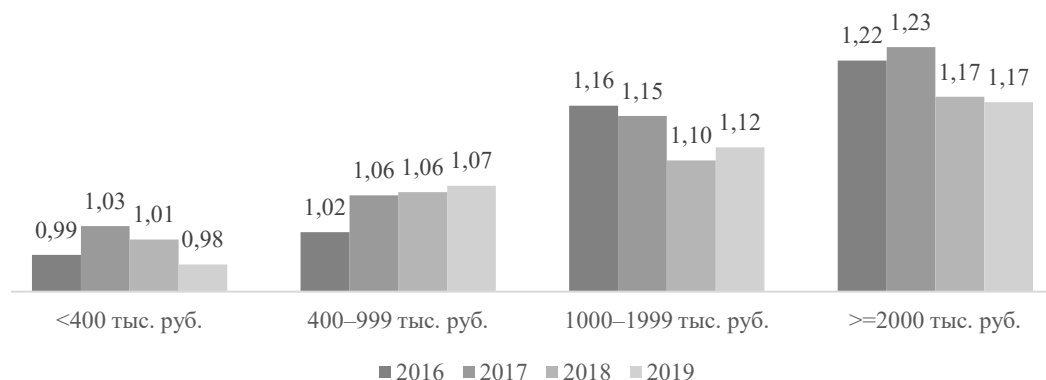

Рис. 5. Динамика коэффициентов соотношения средней стоимости обучения и нормативов финансирования бюджетных студентов по уровню доходов вуза из всех источников в расчете на научно-педагогического работника в 2016–2019 гг.

Fig. 5. Dynamics of the average cost of education ratios to the standards for financing state-funded students by the level of the university's income from all sources per one academic member in 2016–2019

Источник: составлено автором на основе сформированного массива данных и Мониторинга эффективности деятельности вузов Минобрнауки России.

бюджетных студентов. При этом общая динамика была весьма устойчивой и демонстрировала последовательный рост значений коэффициентов при переходе от менее обеспеченной группы к более обеспеченной.

Результаты анализа позволяют идентифицировать три группы российских вузов, для каждой из которых характерны определенные стратегии ценообразования. С каждой из стратегий связаны группы абитуриентов, для которых характерны соответствующие параметры спроса на высшее образование. Первую группу вузов формируют лидеры рынка: стоимость обучения в них заметно выше бюджетных нормативов финансирования, при этом рыночная ниша вуза позволяет стабильно набирать платных студентов из года в год. Это конкурентоспособные на федеральном уровне высокоселективные вузы, абитуриенты которых могли бы учиться на бюджетных местах в других несколько менее селективных вузах, но, тем не менее, готовы платить более высокую относительно рынка цену для получения качественного высшего образования в конкретном вузе.

Вторая группа включает вузы, которые в состоянии на конкурентной основе набирать необходимое количество платных студентов и имеют конкурентные преимущества на локальном и межрегиональном уровнях. Данная группа формирует основу российского рынка высшего образования: качество приема позволяет говорить о селективности вузов, при этом стоимость обучения находится примерно на уровне нормативов финансирования бюджетных студентов. Платный набор формируют абитуриенты, которым не хватило баллов для зачисления на бюджетное место в определенный

вуз или на конкретную программу, однако они готовы платить за образование хорошего качества и связывают с ним дальнейшие перспективы трудоустройства.

Третья группа включает неселективные вузы, качество предоставляемого образования которых не позволяет осуществить платный набор по ценам не ниже уровня нормативов финансирования бюджетных студентов. Финансовая стабильность данных вузов, как правило, сильно зависит от доходов от платного набора, что приводит к необходимости ценового демпинга в попытках привлечь нужное количество платных студентов. Качество приема в таких вузах крайне низкое, а мотивация поступления обусловлена отсутствием альтернатив: платные абитуриенты вузов данной группы зачастую ставят во главу угла наличие диплома о высшем образовании, нежели качественные составляющие получаемого образования.

Таким образом, исходная гипотеза исследования была подтверждена: абсолютное большинство российских государственных вузов без особого статуса устанавливают цены на обучение, которые приближены к нормативам финансирования бюджетных студентов. В ходе исследования было установлено, что механизм государственного регулирования стоимости обучения на платных местах в целом имеет весомые основания для существования из-за попыток отдельных вузов максимизировать валовую выручку за счет демпинга. Тем не менее, данный механизм на текущий момент весьма избирателен в требованиях, что может рассматриваться с позиции формирования нерыночных конкурентных преимуществ для отдельных вузов.

Заключение

В работе на основе анализа данных Мониторинга качества приема в вузы НИУ ВШЭ и данных Минобрнауки России были идентифицированы три вида стратегий ценообразования, используемых российскими государственными вузами, каждая из которых нацелена на определенный сегмент спроса со стороны абитуриентов. **Первая стратегия** заключается в установлении повышенной стоимости обучения, которая заметно выше нормативов финансирования бюджетных студентов. Данная стратегия характерна для лидеров рынка: имидж таких конкурентоспособных и высокоселективных вузов позволяет стабильно набирать платных студентов с высокими баллами ЕГЭ, которые могли бы учиться на бюджетных местах в других, менее селективных вузах, но все же готовы платить более высокую относительно рынка цену для получения качественного высшего образования в конкретном вузе. **Вторая стратегия** характеризуется установлением стоимости обучения слегка выше или примерно на уровне бюджетных нормативов финансирования. Такой стратегии придерживаются вузы, которые имеют конкурентные преимущества на локальном и межрегиональном уровнях. Данная стратегия является наиболее распространенной на российском рынке платного высшего образования: качество приема позволяет говорить о селективности, а набор формируют абитуриенты, которым не хватило баллов для зачисления на бюджетное место в определенный вуз или на конкретную программу. При этом они готовы платить за образование хорошего качества. **Третья стратегия** подразумевает установление стоимости обучения заметно ниже уровня нормативов финансирования бюджетных студентов. К подобной стратегии прибегают неселективные вузы, качество предоставляемого образования в которых не позволяет осуществить платный набор по более высокой цене. Целевой контингент таких вузов, как правило, исходит из отсутствия альтернатив ввиду слабых результатов ЕГЭ, а цель сводится к получению диплома о высшем образовании. Таким образом, институциональные рамки российской системы высшего образования позволяют вузам применять различные стратегии ценообразования с учетом параметров платежеспособного спроса со стороны населения. При этом стоимость обучения, как и качество получаемого образования, сильно варьируется, что на фоне общей неоднородности системы может создавать дополнительные сложности для абитуриентов при выборе вуза и образовательной программы. В данном контексте крайне полезными представляются

инструменты оценки репутации вузов, а также соотношение цены-качества предоставляемого образования, разработка и развитие которых является актуальной темой для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Clark B. R. The Higher Education System: Academic Organization in Cross-National Perspective. Berkeley, CA : University of California Press, 1986. 315 p.
2. Johnstone D. B. The Economics and Politics of Cost Sharing in Higher Education: Comparative Perspectives // Economics of Education Review. 2004. Vol. 23, nr 4. P. 403–410.
3. Marcucci P. N., Johnstone D. B. Tuition Fee Policies in a Comparative Perspective: Theoretical and Political Rationales // Journal of Higher Education Policy and Management. 2007. Vol. 29, nr 1. P. 25–40.
4. Johnstone D. B., Marcucci P. N. Financing Higher Education Worldwide. Who Pays? Who Should Pay? Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 2010. 336 p.
5. Garritzmann J. L. The Political Economy of Higher Education Finance: The Politics of Tuition Fees and Subsidies in OECD Countries, 1945–2015. Cham : Palgrave Macmillan, 2016. 319 p.
6. Marginson S., Rhoades G. Beyond National States, Markets, and Systems of Higher Education: A Glonacal Agency Heuristic // Higher Education. 2002. Vol. 43, nr 3. P. 281–309.
7. Johnstone D. B. Cost Sharing in Higher Education: Tuition, Financial Assistance, and Accessibility in a Comparative Perspective // Czech Sociological Review. 2003. Vol. 39, nr 3. P. 351–374.
8. Smolentseva A. Marketisation of Higher Education and Dual-Track Tuition Fee System in Post-Soviet Countries // International Journal of Educational Development. 2020. Vol. 78. Article 102265.
9. Johnstone D. B. Cost-Sharing and the Cost-Effectiveness of Grants and Loan Subsidies to Higher Education // Cost-Sharing and Accessibility in Higher Education: A Fairer Deal? / Teixeira P. N., Johnstone D. B., Rosa M. J., Vossensteyn H. (eds.). Dordrecht : Springer, 2006. P. 51–77.
10. Hillman N. Differential Tuition Fees: Horses for Courses? Higher Education Policy Institute, 2018. 84 p.
11. Hüther O., Krücken G. Higher Education in Germany – Recent Developments in an International Perspective. Cham : Springer International Publishing, 2018. 284 p.
12. Zullo M., Churkina O. A Quasi-Experiment in International Student Mobility: Germany's Fee Re-Introductions // European Journal of Higher Education. 2021. P. 1–22.
13. Huether O., Kruecken G. The Rise and Fall of Student Fees in a Federal Higher Education System: The Case of Germany // Students, Markets and Social Justice, Higher Education Fee and Students Support Policies in Western Europe and beyond / Ertl H., Dupuy C. (eds). Oxford : Symposium Book, 2014. P. 85–110.
14. Kehm B. Tuition Fee Reform in Germany // International Higher Education. 2006. Vol. 45. P. 2–3.
15. Alberti-Alhtaybat L. von, Abdelrahman N., Al-Htaybat K. The Effect of Different Higher Education Fee Policies on Education: A Comparison between England and Germany //

International Journal of Public Sector Management. 2017. Vol. 30, nr 2. P. 189–208.

16. Brown R., Carasso H. Everything for Sale? The Marketisation of UK Higher Education. London : Routledge, 2013. 235 p.

17. Hickey R. How and why have Higher Education Tuition Fee Policies Evolved in England since 1997? A Critical Discourse Analysis of Dearing, Browne and Augar // Policy Futures in Education. 2022. P. 1–22.

18. Wakeling P., Jefferies K. The Effect of Tuition Fees on Student Mobility : The UK and Ireland as a Natural Experiment // British Educational Research Journal. 2013. Vol. 39, nr 3. P. 491–513.

19. Andrews M. The Development of English University Tuition Fee Policy from 1960 with Lessons for Today // Perspectives : Policy and Practice in Higher Education. 2021. Vol. 25, nr 4. P. 117–126.

20. Murphy R., Scott-Clayton J., Wyness G. The End of Free College in England : Implications for Enrolments, Equity, and Quality // Economics of Education Review. 2019. Vol. 71. P. 7–22.

21. Горбунов А. П. Российская высшая школа в условиях рыночных реформ 1990-х гг. // Новый исторический вестник. 2006. № 1 (14). С. 181–207.

22. Клячко Т. Л. Модернизация российской системы высшего профессионального образования : дис. ... д-ра экон. наук. Москва, 2007. 378 с.

23. Нефедова А. И. Модель экспорта российского высшего образования // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2017. № 12 (522). С. 136–148.

24. Арефьев А. Л. Экспорт российского образования: основные показатели и тенденции // Высшее образование в России. 2010. № 1. С. 125–141.

25. Беляков С. А., Краснова Г. А. Экспорт высшего образования: состояние и перспективы в России и в мире // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 6 (106). С. 26–34.

26. Меликян А. В. Институциональные факторы, влияющие на результаты экспортной деятельности российских вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 6 (112). С. 68–80.

27. What is the Profile of Internationally Mobile Students? // Education at a Glance 2019: OECD Indicators. Paris : OECD Publishing, 2019. P. 228–244.

28. Экспорт российских образовательных услуг : статистический сборник / [авт.-сост. Арефьев А. Л., Шереги А. Ф.]. Москва : Центр социального прогнозирования, 2019. 533 с.

29. Клячко Т., Синельников-Мурылев С. О нормах бюджетного финансирования и регулирования величины платы за обучение в государственных вузах // Экономическая политика. 2012. № 6. С. 137–164.

30. Hansen S. C., Otley D. T., Stede W. A. van der. Practice Developments in Budgeting: An Overview and Research Perspective // Journal of Management Accounting Research. 2003. Vol. 15, nr 1. P. 95–116.

References

1. Clark B. R. The Higher Education System: Academic Organization in Cross-National Perspective. Berkeley, CA: University of California Press, 1986. 315 p. (In Eng.).

2. Johnstone D. B. The Economics and Politics of Cost Sharing in Higher Education: Comparative Perspectives. *Economics of Education Review*, 2004, vol. 23, nr 4, pp. 403–410. (In Eng.).

3. Marcucci P. N., Johnstone D. B. Tuition Fee Policies in a Comparative Perspective: Theoretical and Political Rationales. *Journal of Higher Education Policy and Management*, 2007, vol. 29, nr 1, pp. 25–40. (In Eng.).

4. Johnstone D. B., Marcucci P. N. Financing Higher Education Worldwide. Who Pays? Who Should Pay? Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2010. (In Eng.).

5. Garritzmann J. L. The Political Economy of Higher Education Finance: The Politics of Tuition Fees and Subsidies in OECD Countries, 1945–2015. Cham: Palgrave Macmillan, 2016. (In Eng.).

6. Marginson S., Rhoades G. Beyond National States, Markets, and Systems of Higher Education: A Global Agency Heuristic. *Higher Education*, 2002, vol. 43, nr 3, pp. 281–309. (In Eng.).

7. Johnstone D. B. Cost Sharing in Higher Education: Tuition, Financial Assistance, and Accessibility in a Comparative Perspective. *Czech Sociological Review*, 2003, vol. 39, nr 3, pp. 351–374. (In Eng.).

8. Smolentseva A. Marketisation of Higher Education and Dual-Track Tuition Fee System in Post-Soviet Countries. *International Journal of Educational Development*, 2020, vol. 78, article 102265. (In Eng.).

9. Johnstone D. B. Cost-Sharing and the Cost-Effectiveness of Grants and Loan Subsidies to Higher Education. In: P. N. Teixeira, D. B. Johnstone, M. J. Rosa, H. Vossensteyn (Eds.), *Cost-Sharing and Accessibility in Higher Education: A Fairer Deal?*, Springer, 2006, pp. 51–77. (In Eng.).

10. Hillman N. Differential Tuition Fees: Horses for Courses? Higher Education Policy Institute, 2018. 84 p. (In Eng.).

11. Hüther O., Krücken G. Higher Education in Germany – Recent Developments in an International Perspective. Cham: Springer International Publishing, 2018. 284 p. (In Eng.).

12. Zullo M., Churkina O. A Quasi-Experiment in International Student Mobility: Germany's Fee Re-Introductions. *European Journal of Higher Education*, 2021, pp. 1–22. (In Eng.).

13. Huether O., Kruecken G. The Rise and Fall of Student Fees in a Federal Higher Education System: The Case of Germany. In: H. Ertl, C. Dupuy (Eds.), *Students, Markets and Social Justice, Higher Education Fee and Students Support Policies in Western Europe and beyond*, Oxford, 2014, pp. 85–110. (In Eng.).

14. Kehm B. Tuition Fee Reform in Germany. *International Higher Education*, 2006, vol. 45, pp. 2–3. (In Eng.).

15. Alberti-Alhtaybat L. von, Abdelrahman N., Al-Htaybat K. The Effect of Different Higher Education Fee Policies on Education: A Comparison between England and Germany. *International Journal of Public Sector Management*, 2017, vol. 30, nr 2, pp. 189–208. (In Eng.).

16. Brown R., Carasso H. Everything for Sale? The Marketisation of UK Higher Education. London: Routledge, 2013. 235 p. (In Eng.).

17. Hickey R. How and why have Higher Education Tuition Fee Policies Evolved in England since 1997? A Critical

Discourse Analysis of Dearing, Browne and Augar. *Policy Futures in Education*, 2022, pp. 1–22. (In Eng.).

18. Wakeling P., Jefferies K. The Effect of Tuition Fees on Student Mobility : The UK and Ireland as a Natural Experiment. *British Educational Research Journal*, 2013, vol. 39, nr 3, pp. 491–513. (In Eng.).

19. Andrews M. The Development of English University Tuition Fee Policy from 1960 with Lessons for Today. *Perspectives: Policy and Practice in Higher Education*, 2021, vol. 25, nr 4, pp. 117–126. (In Eng.).

20. Murphy R., Scott-Clayton J., Wyness G. The End of Free College in England : Implications for Enrolments, Equity, and Quality. *Economics of Education Review*, 2019, vol. 71, pp. 7–22. (In Eng.).

21. Gorbunov A. P. Rossiiskaya vysshaya shkola v usloviyakh rynochnykh reform 1990-kh gg. [Russian Higher Education in the Context of Market Reforms in the 1990s]. *Novyi istoricheskii vestnik* [The New Historical Bulletin], 2006, nr 1 (14), pp. 181–207. (In Russ.).

22. Klyachko T. L. Modernizatsiya rossiiskoi sistemy vysshego professional'nogo obrazovaniya [Modernization of the Russian System of Higher Professional Education], Doctor's thesis, Moscow, 2007, 378 p. (In Russ.).

23. Nefedova A. I. Model' eksporta rossiiskogo vysshego obrazovaniya [Export Model of Russian Higher Education]. *Vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal EKO* [ECO Journal], 2017, nr 12 (522), pp. 136–148. (In Russ.).

24. Arefiev A. L. Eksport rossiiskogo obrazovaniya: osnovnye pokazateli i tendentsii [Export of Russian Education: Main Trends and Indices]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2010, nr 1, pp. 125–141. (In Russ.).

25. Belyakov S. A., Krasnova G. A. Eksport vysshego obrazovaniya: sostoyanie i perspektivy v Rossii i v mire [Exporting Higher Education: Its State and Prospects in Russia and the World]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2016, nr 6 (106), pp. 26–34. (In Russ.).

26. Melikyan A. V. Institutsional'nye faktory, vliyayushchie na rezul'taty eksportnoi deyatel'nosti rossiiskikh vuzov [Institutional Factors Affecting the Results of Export Activities of Russian Universities]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2017, vol. 21, nr 6 (112), pp. 68–80. (In Russ.).

27. What is the Profile of Internationally Mobile Students? In: *Education at a Glance 2019: OECD Indicators*, Paris, 2019, pp. 228–244. (In Eng.).

28. Arefiev A. L., Sheregi A. F. Eksport rossiiskikh obrazovatel'nykh uslug [Export of Russian Educational Services], Moscow, Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya, 2019, 533 p. (In Russ.).

29. Klyachko T., Sinel'nikov-Murylev S. O normativakh byudzhetnogo finansirovaniya i regulirovaniya velichiny platy za obuchenie v gosudarstvennykh vuzakh [On the Norms of Budget Financing and Regulation of the Value of Tuition Fees in State Universities]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 2012, nr 6, pp. 137–164. (In Russ.).

30. Hansen S. C., Otley D. T., Stede W. A. van der. Practice Developments in Budgeting: An Overview and Research Perspective. *Journal of Management Accounting Research*, 2003, vol. 15, nr 1, pp. 95–116. (In Eng.).

Информация об авторе / Information about the author

Дмитриенко Александр Сергеевич – эксперт Международной лаборатории институционального анализа экономических реформ Института институциональных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; admitrienko@hse.ru.

Aleksandr S. Dmitrienko – Expert of International Laboratory for Institutional Analysis of Economic Reforms, Center for Institutional Studies, National Research University Higher School of Economics; admitrienko@hse.ru.